

Владимир А. Шестаков

Новейшая история России

Новейшая история России: АСТ, Астрель, ВКТ; Москва; 2008
ISBN 978-5-17-047452-3, 978-5-271-18336-2, 978-5-226-00355-4

Аннотация

Здесь представлены события отечественной истории с начала XX века и до сегодняшнего дня: великие потрясения Первой мировой войны и революций, становление и развитие советского общества, грозные годы Великой Отечественной войны и эпохи «развитого социализма».

Подробно рассмотрены проблемы становления рыночной экономики и российского общества в условиях реформ. Особое внимание уделено первым годам нового века, основным направлениям внутренней и внешней политики Российской Федерации.

Эта книга – прекрасное учебное пособие для студентов вузов и широкого круга читателей, интересующихся новейшей историей России.

Содержание

Раздел I	3
Глава 1. Российская империя в конце XIX – начале XX века	3
Глава 2. Самодержавие и революция	25
Глава 3. Первая мировая война и крушение императорской России	37
Глава 4. Революция 1917 г	61
Глава 5. Россия, кровью умытая	85
Раздел II	108
Глава 6. На перепутье	108
Глава 7. «Страна победившего социализма»	140
Глава 8. В годы войны	174
Глава 9. Возвращение к мирной жизни	198
Глава 10. Последний шанс советской системы	219
Глава 11. Эпоха «развитого социализма»	243
Раздел III	262
Глава 12. Крах Советской власти	262
Глава 13. Россия в условиях системной трансформации	284

В.А. Шестаков

Новейшая история России

Раздел I

Россия в период великих потрясений

Глава 1. Российская империя в конце XIX – начале XX века

§ 1. Вызовы индустриального мира

Особенности развития России в конце XIX – начале XX века. Россия вступила на путь современного индустриального роста на два поколения позже, чем Франция и Германия, на поколение позже, чем Италия, и примерно одновременно с Японией. К концу XIX в. наиболее развитые страны Европы уже заканчивали переход от традиционного, аграрного в своей основе общества к индустриальному, важнейшими составляющими которого являются рыночная экономика, правовое государство и многопартийность. Процесс индустриализации в XIX в. можно считать общеевропейским явлением, в котором были свои лидеры и свои аутсайдеры. Великая французская революция и наполеоновский режим создали условия для быстрого экономического развития в большей части Европы. В Англии, ставшей первой индустриальной державой мира, беспрецедентное ускорение промышленного прогресса началось еще в последние десятилетия XVIII века. К концу Наполеоновских войн Великобритания была уже несомненным мировым промышленным лидером, на долю которого приходилось около четверти совокупного мирового выпуска промышленной продукции. Благодаря своему промышленному лидерству и статусу ведущей морской державы она также завоевала позиции лидера мировой торговли. На долю Великобритании приходилось около трети мировой торговли, что более чем в два раза превосходило долю ее главных соперников. Великобритания сохраняла свое доминирующее положение и в промышленности, и в торговле на протяжении всего XIX в. Хотя во Франции модель индустриализации отличалась от английской, ее результат был также впечатляющим. Французским ученым и изобретателям принадлежало лидерство в ряде отраслей, включая гидроэнергетику (строительство турбин и производство электроэнергии), выплавку стали (открытая домна) и алюминия, автомобилестроение, а в начале XX в. – самолетостроение. На рубеже XX в. появляются новые лидеры индустриального развития – Соединенные Штаты, а затем и Германия. К началу XX в. развитие мировой цивилизации резко ускорилось: достижения науки и техники изменило облик передовых стран Европы и Северной Америки и качество жизни миллионов жителей. Благодаря непрерывному росту производства на душу населения, эти страны достигли беспрецедентного уровня благосостояния. Позитивные демографические изменения (снижение уровня смертности и стабилизация уровня рождаемости) освобождают индустриальные страны от проблем, связанных с перенаселением и установлением заработной платы на минимальном уровне, обеспечивающем лишь существование. Питаемые совершенно новыми, демократическими импульсами, появляются контуры гражданского общества, которые получают общественный простор в последующем XX в. Одна из важнейших черт капиталистического развития (которое в науке имеет и другое название – современный

экономический рост), начавшегося в первые десятилетия XIX в. в наиболее развитых странах Европы и Америки, – появление новых технологий, использование достижений науки. Этим можно объяснить устойчивый долговременный характер экономического роста. Так, в период между 1820 и 1913 гг. средние темпы роста производительности труда в ведущих европейских странах были в 7 раз выше, чем в предшествующее столетие. За этот же период душевой валовой внутренний продукт (ВВП) в них увеличился более чем втрое, а доля занятых в сельском хозяйстве сократилась на 2/3. Благодаря этому скачку к началу XX в. экономическое развитие приобретает новые отличительные черты и новую динамику. Объем мировой торговли вырос в 30 раз, начала формироваться глобальная экономика и глобальная финансовая система.

Несмотря на различия, страны первого эшелона модернизации имели много общих черт, и главное – резкое сокращение в индустриальном обществе роли сельского хозяйства, что отличало их от стран, еще не осуществивших переход к индустриальному обществу. Рост эффективности сельского хозяйства в индустриальных странах давал реальную возможность прокормить несельскохозяйственное население. К началу XX в. значительная часть населения индустриальных стран была уже занята в промышленности. Благодаря развитию крупномасштабного производства население концентрируется в больших городах, происходит урбанизация. Использование машин и новых источников энергии дает возможность создавать новые товары, которые непрерывным потоком поступают на рынок. Это еще одно отличие индустриального общества от традиционного: появление большого числа людей, занятых в сфере услуг.

Не менее важно и то, что в индустриальных обществах социально-политическое устройство основывалось на равенстве всех граждан перед законом. Сложность обществ этого типа делала необходимой всеобщую грамотность населения, развитие средств информации.

Огромная Российская империя к середине XIX в. оставалась сельскохозяйственной страной. Подавляющая часть населения (свыше 85 %) проживала в сельской местности и была занята в сельском хозяйстве. В стране имелась одна железная дорога Петербург—Москва. На фабриках и заводах трудилось всего 500 тыс. человек, или менее 2 % трудоспособного населения. Россия добывала угля в 850 раз меньше, чем Англия, а нефти в 15–25 раз меньше, чем США.

Отставание России было обусловлено как объективными, так и субъективными факторами. На протяжении XIX в. территория России расширилась примерно на 40 %, в состав империи вошли Кавказ, Средняя Азия и Финляндия (правда, в 1867 г. России пришлось продать США Аляску). Только европейская территория России почти в 5 раз превосходила территорию Франции и более чем в 10 раз Германии. По количеству населения Россия находилась на одном из первых мест в Европе. В ее новых границах в 1858 г. проживало 74 млн человек. К 1897 г., когда прошла первая Всероссийская перепись, численность населения выросла до 125,7 млн человек (без Финляндии).

Огромная территория государства, многонациональный, многоконфессиональный состав населения порождали проблемы эффективной управляемости, с которыми практически не сталкивались государства Западной Европы. Освоение колонизируемых земель требовало больших усилий и средств. Суровый климат и разнообразие природной среды также отрицательно сказывались на темпах обновления страны. Не последнюю роль в отставании России от европейских стран сыграл более поздний переход к свободному владению землей крестьянами. Крепостничество в России существовало значительно дольше, чем в других странах Европы. Из-за господства крепостного права до 1861 г. большая часть промышленности в России развивалась на основе использования принудительного труда крепостных крестьян на крупных мануфактурах.

В середине XIX в. признаки индустриализации в России становятся заметными: количество промышленных рабочих возрастает со 100 тыс. в начале века до более 590 тыс. человек накануне освобождения крестьян. Общая неэффективность хозяйствования, и в первую очередь понимание Александром II (император в 1855–1881 гг.) того, что военная мощь страны напрямую зависит от развития экономики, заставила власть наконец отменить крепостное право. Его отмена в России произошла примерно через полвека после того, как это сделали большинство европейских стран. По мнению специалистов, эти 50–60 лет и есть минимальная дистанция отставания России от Европы в экономическом развитии на рубеже XX в.

Консервация феодальных институтов делала страну неконкурентоспособной в новых исторических условиях. Некоторые влиятельные политические деятели Запада видели в России «угрозу цивилизации» и готовы были всеми средствами способствовать ослаблению ее мощи и влияния.

«Начало эпохи великих реформ». Поражение в Крымской войне (1853–1856 гг.) вполне наглядно показало миру не только серьезное отставание Российской империи от Европы, но и обнажило исчерпание того потенциала, с помощью которого феодально-крепостническая Россия вошла в ряд великих держав. Крымская война подготовила почву для целого ряда реформ, самой значительной из которых была отмена крепостного права. С февраля 1861 г. в России начался период преобразований, получивший позже название эпохи Великих реформ. Подписанный Александром II 19 февраля 1861 г. Манифест об отмене крепостного права навсегда ликвидировал юридическую принадлежность крестьян помещику. Им присваивалось звание свободных сельских обывателей. Крестьяне без выкупа получили личную свободу; право свободно распоряжаться своим имуществом; свободу передвижения и могли отныне вступать в брак без согласия помещика; от своего имени заключать разного рода имущественные и гражданские сделки; открывать торговые и промышленные предприятия; переходить в иные сословия. Тем самым закон открывал определенные возможности для крестьянского предпринимательства, способствовал отходу крестьян на заработки. Закон об отмене крепостного права был результатом компромисса различных сил, по этой причине он не удовлетворил до конца ни одну из заинтересованных сторон. Самодержавная власть, отвечая на вызовы времени, взялась вести страну к капитализму, который ей был глубоко чужд. Поэтому она избрала наиболее медленный путь, сделала максимум уступок помещикам, всегда считавшимся главной опорой царя и самодержавной бюрократии.

Помещики сохраняли право на всю принадлежавшую им землю, хотя и были обязаны предоставить в постоянное пользование крестьян землю около крестьянского подворья, а также полевой надел. Крестьянам предоставлялось право выкупа усадьбы (земли на которой стоял двор) и, по соглашению с помещиком, полевой надела. Фактически крестьяне получали надель не в собственность, а в пользование до полного выкупа земли у помещика. За пользование получаемой землей крестьяне должны были или обрабатывать ее стоимостью на землях помещика (барщина), или платить оброк (деньгами или продуктами). По этой причине практически было невыполнимым провозглашенное в Манифесте право крестьян на выбор хозяйственной деятельности. Большинство крестьян не имело средств, чтобы выплатить помещику всю причитающуюся сумму, поэтому деньги за них вносило государство. Эти деньги считались долговыми. Крестьянам предстояло погашать земельные долги небольшими ежегодными выплатами, получившими название выкупных платежей. Предполагалось, что окончательно расчет крестьян за землю завершится в течение 49 лет. Крестьяне, не способные сразу выкупить землю, становились временнообязанными. На практике выплата выкупных платежей затянулась на многие годы. К 1907 г., когда наконец выкупные платежи были полностью отменены, крестьяне выплатили свыше 1,5 млрд рублей, что в итоге превысило среднюю рыночную цену надель.

В соответствии с законом, крестьяне должны были получить от 3 до 12 десятин земли (1 десятина равна 1,096 га), в зависимости от ее расположения. Помещики под любыми предлогами стремились отрезать излишки земли от крестьянских наделов, в наиболее плодородных черноземных губерниях крестьяне потеряли в виде «отрезков» до 30–40 % земель.

Тем не менее отмена крепостного права была огромным шагом вперед, способствующим развитию новых капиталистических отношений в стране, но избранный властью путь ликвидации крепостного права оказался наиболее обременительным для крестьян – они не получили реальной свободы. Помещики продолжали держать в своих руках рычаги финансового воздействия на крестьян. Для русского крестьянства земля была источником существования, поэтому крестьяне были недовольны тем, что землю они получили за выкуп, который следовало платить долгие годы. После реформы земля не являлась их частной собственностью. Ее нельзя было продать, завещать и наследовать. При этом крестьяне не имели права отказаться от выкупа земли. Главное – после реформы крестьяне оставались во власти существовавшей в деревне сельскохозяйственной общины. Крестьянин не имел права свободно, без согласования с общиной, уехать в город, поступить на фабрику. Община веками защищала крестьян и определяла всю их жизнь, она была эффективна при традиционных, не меняющихся методах ведения хозяйства. В общине сохранялась круговая порука: она несла материальную ответственность за сбор налогов с каждого ее члена, направляла рекрутов в армию, строила церкви и школы. В новых исторических условиях общинная форма землепользования оказалась тормозом на пути прогресса, сдерживая процесс имущественной дифференциации крестьян, разрушая стимулы к росту производительности их труда.

Реформы 1860—1870-х гг. и их последствия. Ликвидация крепостного права коренным образом меняла весь характер общественной жизни в России. Чтобы приспособить политический строй России к новым капиталистическим отношениям в экономике, власть должна была прежде всего создать новые, всеобщие управленческие структуры. В январе 1864 г. Александр II утвердил Положение о земских учреждениях. Смысл учреждения земств состоял в том, чтобы подключить к управлению новые слои свободных людей. Согласно этому положению, лицам всех сословий, владевшим в пределах уездов землей или иной недвижимой собственностью, а также сельским крестьянским обществам предоставлялось право участия в делах хозяйственного управления через выборных-гласных (т. е. имеющих право голоса), входивших в уездные и губернские земские собрания, созываемые несколько раз в году. Однако количество гласных от каждого из трех разрядов (землевладельцы, городские общества и сельские общества) было неодинаковым: преимущество было за дворянами. Для повседневной же деятельности избирались уездные и губернские земские управы. К земствам перешли заботы о всех местных нуждах: строительстве и поддержании в порядке дорог, продовольственном обеспечении населения, образовании, медицинской помощи. Спустя шесть лет, в 1870 г., система выборного всеобщего самоуправления была распространена и на города. В соответствии с «Городовым положением» была введена избираемая сроком на 4 года по имущественному цензу городская дума. Создание системы местного самоуправления положительно сказалось на решении многих хозяйственных и иных вопросов. Важнейшим шагом по пути обновления стала реформа судебной системы. В ноябре 1864 г. царь утвердил новый Судебный устав, в соответствии с которым в России создавалась единая система судебных учреждений, соответствующая самым современным мировым нормам. Исходя из принципа равенства всех подданных империи перед законом, вводился бессловный гласный суд с участием присяжных и институт присяжных поверенных (адвокатов). К 1870 г. новые суды были созданы почти во всех губерниях страны.

Растущая экономическая и военная мощь ведущих западноевропейских стран заставляла власть принять целый ряд мер по реформированию военной сферы. Главная цель намеченной военным министром Д. А. Милютиним программы состояла в создании массовой

армии европейского типа, что означало сокращение непомерно высокой численности войск в мирное время и способность к быстрой мобилизации в случае войны. 1 января **1874 г.** был подписан указ о введении всеобщей воинской повинности. К отбыванию воинской повинности с 1874 г. стали призываться все молодые люди, достигшие 21 года. При этом срок службы сокращался вдвое, в зависимости от уровня образования: в армии – до 6 лет, во флоте – 7 лет, а некоторые категории населения, например учителя, вообще не призывались в армию. В соответствии с задачами реформы в стране были открыты юнкерские школы и военные училища, а новобранцев из крестьян стали обучать не только военному делу, но и грамоте.

В целях либерализации духовной сферы Александр II провел реформу образования. Были открыты новые высшие учебные заведения, развернута сеть начальных народных училищ. В 1863 г. был утвержден Университетский устав, вновь предоставлявший высшим учебным заведениям широкую автономию: выборность ректоров и деканов, отменялось обязательное ношение формы студентами. В 1864 г. был утвержден новый Школьный устав, по которому в стране наряду с классическими гимназиями, дававшими право на поступление в университеты, вводились реальные училища, готовившие учащихся к поступлению в высшие технические заведения. Цензура была ограничена, и в стране появились сотни новых газет и журналов.

«Великие реформы», проводимые в России с начала 1860-х гг., решили далеко не все стоявшие перед властью задачи. В России носителями новых устремлений стали образованные представители правящей элиты. По этой причине реформирование страны шло сверху, что и обусловило его особенности. Реформы, несомненно, ускорили экономическое развитие страны, раскрепостили частную инициативу, сняли некоторые пережитки и устранили деформации. Социально-политическая модернизация, проводимая «сверху», лишь ограничила самодержавный порядок, но не привела к созданию конституционных институтов. Законодательно самодержавная власть никак не регламентировалась. Великие реформы не затронули вопросов ни правового государства, ни гражданского общества; в их ходе не были выработаны механизмы гражданской консолидации общества, сохранялись многие сословные отличия.

Пореформенная Россия. Убийство 1 марта 1881 г. императора Александра II радикально настроенными членами антисамодержавной организации «Народная воля» не привело к отмене самодержавия. В тот же день императором России стал его сын Александр Александрович Романов. Еще цесаревичем Александр III (император 1881–1894 гг.) считал, что либеральные реформы, проводимые отцом, ослабляют самодержавную власть царя. Опасаясь эскалации революционного движения, сын отверг реформаторский курс отца. Экономическое положение страны было тяжелым. Война с Турцией потребовала огромных расходов. В 1881 г. государственный долг России превышал 1,5 млрд рублей при годовом доходе в 653 млн рублей. Голод в Поволжье и инфляция усугубляли ситуацию.

Невзирая на то что Россия сохраняла многие присущие только ей черты культурного облика и социального устройства, вторая половина XIX в. стала временем ускоренной и заметной культурно-цивилизационной трансформации. Из аграрной страны с низкопродуктивным аграрным производством к концу XIX в. Россия начала превращаться в страну аграрно-индустриальную. Сильнейший импульс этому движению дала принципиальная перестройка всего социально-экономического строя, начало которой положила ликвидация крепостного права в 1861 г.

Благодаря проведенным реформам в стране произошел промышленный переворот. Число паровых двигателей возросло втрое, их совокупная мощность – вчетверо, количество торговых судов – в 10 раз. Новые отрасли промышленности, крупные предприятия с тысячами рабочих – все это стало характерной чертой пореформенной России, как и формирование широкого слоя наемных рабочих и развивающейся буржуазии. Менялся социальный

облик страны. Однако этот процесс проходил медленно. Наемные рабочие еще были прочно связаны с деревней, а средний класс был малочисленным и слабо оформленным.

И все же с этого времени обозначился медленный, но неуклонный процесс преобразования хозяйственно-социальной организации жизни империи. Жесткая административно-сословная система уступала место более гибким формам социальных отношений. Раскрепощалась частная инициатива, вводились выборные органы местного самоуправления, демократизировалось судопроизводство, упразднялись архаичные ограничения и запреты в издательском деле, в области сценического, музыкального и изобразительного искусств. В удаленных от центра пустынных местах при жизни одного поколения возникали обширные индустриально-промышленные зоны, такие как Донбасс и Баку. Успехи цивилизационной модернизации наиболее выразительно обрели зримые очертания в облике столицы империи – Петербурге.

Одновременно правительство развернуло программу строительства железных дорог с опорой на иностранные капиталы и технологии, а также реорганизовало банковскую систему для внедрения западных финансовых технологий. Плоды этой новой политики стали видны в середине 1880-х гг. и в период «большого рывка» промышленного производства в 1890-х гг., когда промышленный выпуск возрастал в среднем на 8 % в год, что превосходило самые высокие темпы роста, когда-либо достигнутые в странах Запада.

Наиболее динамичной развивающейся отраслью промышленности было хлопчатобумажное производство, преимущественно в Московском регионе, вторым по значению было производство свекловичного сахара на Украине. В конце XIX в. в России строятся большие современные текстильные фабрики, а также ряд металлургических и машиностроительных заводов. В Петербурге и под Петербургом разрастаются гиганты металлургической промышленности – Путиловский и Обуховский заводы, Невский судостроительный и Ижорские заводы. Такие предприятия создаются и в российской части Польши.

Большая заслуга в этом рывке принадлежала программе железных дорог строительства, особенно сооружению государственной Транссибирской магистрали, начатому в 1891 г. Общая протяженность железнодорожных линий России к 1905 г. составила свыше 62 тыс. км. Расширению добычи полезных ископаемых и строительству новых металлургических предприятий также давался зеленый свет. Последние часто создавались иностранными предпринимателями и с помощью иностранного капитала. В 1880-х гг. французские предприниматели добились от царского правительства разрешения на строительство железной дороги, соединявшей Донбасс (залежи угля) и Кривой Рог (залежи железной руды), а также построили доменные печи в обоих районах, создав, таким образом, первый в мире металлургический комбинат, работающий на поставках сырья с отдаленных месторождений. В 1899 г. на юге России действовало уже 17 заводов (до 1887 г. было только два), оборудованных по последнему слову европейской техники. Производство угля и чугуна стремительно возросло (в то время как в 1870 гг. внутреннее производство чугуна удовлетворяло только 40 % спроса, в 1890-е гг. оно обслуживало три четверти значительно выросшего потребления).

К этому моменту Россией был накоплен значительный экономический и интеллектуальный капитал, что позволило стране добиться определенных успехов. К началу XX в. у России были хорошие валовые экономические показатели: по валовому промышленному производству она стояла на пятом месте в мире после Соединенных Штатов, Германии, Великобритании и Франции. В стране была значительная текстильная промышленность, особенно хлопчатобумажная и льняная, а также развитая тяжелая промышленность – производство угля, чугуна, стали. Россия в последние несколько лет XIX в. даже занимала первое место в мире по добыче нефти.

Эти показатели тем не менее не могут служить однозначной оценкой экономической мощи России. По сравнению со странами Западной Европы уровень жизни основной массы

населения, особенно крестьян, был катастрофически низок. Производство основных промышленных продуктов на душу населения на порядок отставало от уровня ведущих промышленных стран: по углю в 20–50 раз, металлу в 7–10 раз. Таким образом, Российская империя вступила в XX век, так и не решив проблемы, связанные с отставанием от Запада.

§ 2. Начало современного экономического роста

Новые цели и задачи социально-экономического развития. Россия начала XX в. находилась на ранней стадии индустриализации. В структуре экспорта преобладало сырье: лес, лен, пушнина, нефть. Почти 50 % экспортных операций занимал хлеб. На рубеже XX в. Россия ежегодно поставляла за рубеж до 500 млн зерновых. Причем если за все пореформенные годы общий объем экспорта увеличился почти в 3 раза, то вывоз хлеба – в 5,5 раза. По сравнению с дореформенной эпохой экономика России развивалась быстро, но определенным тормозом для развития рыночных отношений были неразвитость рыночной инфраструктуры (отсутствие коммерческих банков, сложность получения кредитов, доминирование в кредитной системе государственного капитала, низкие стандарты деловой этики), а также наличие государственных институтов, не совместимых с рыночной экономикой. Выгодные государственные заказы привязывали русских предпринимателей к самодержавию, толкали их на союз с помещиками. В российской экономике сохранялась многоукладность. Натуральное хозяйство соседствовало с полуфеодалным помещичьим, мелкотоварным хозяйством крестьян, частным капиталистическим хозяйством и казенным (государственным) хозяйством. Вместе с тем, вступив на путь создания рынка позже ведущих европейских стран, Россия широко использовала накопленный ими опыт организации производства. Важную роль в создании первых русских монополистических объединений играл иностранный капитал. Братья Нобель и компания Ротшильда создали картель в нефтяной промышленности России.

Специфической особенностью развития рынка в России являлась высокая степень концентрации производства и рабочей силы: восемь крупнейших сахарозаводчиков сосредоточили в начале XX в. в своих руках 30 % всех сахарных заводов страны, пять крупнейших нефтяных компаний – 17 % всей добычи нефти. В результате основная масса рабочих стала концентрироваться на крупных предприятиях с численность персонала свыше тысячи человек. В 1902 г. на таких предприятиях трудилось свыше 50 % всех рабочих России. Перед революцией 1905–1907 гг. в стране насчитывалось свыше 30 монополий, включая такие крупные синдикаты, как «Продамет», «Гвоздь», «Продвагон». Самодержавная власть содействовала росту числа монополий, проводя политику протекционизма, ограждая русский капитал от иностранной конкуренции. В конце XIX в. были значительно повышены пошлины на многие импортные товары, в том числе на чугун они были увеличены в 10 раз, на рельсы – в 4,5 раза. Политика протекционизма позволяла растущей русской промышленности выдерживать конкуренцию со стороны развитых стран Запада, однако она вела к усилению экономической зависимости от иностранного капитала. Западные предприниматели, лишенные возможности ввозить в Россию промышленные товары, стремились расширить экспорт капиталов. К 1900 г. иностранные вложения составляли 45 % всего акционерного капитала в стране. Выгодные казенные заказы толкали русских предпринимателей на прямой союз с помещичьим сословием, обрекали буржуазию России на политическое бессилие.

Вступая в новое столетие, страна должна была в кратчайший срок решить комплекс проблем, касавшихся всех основных сфер общественной жизни: в политической сфере – использовать достижения демократии, на основе конституции, законов открыть доступ к управлению общественными делами всем слоям населения, в сфере экономики – осуществить индустриализацию всех отраслей, превратить деревню в источник капиталов, про-

довольствия и сырья, необходимых для индустриализации и урбанизации страны, в сфере национальных отношений – не допустить раскола империи по национальному признаку, удовлетворив интересы народов в области самоопределения, способствуя подъему национальной культуры и самосознания, в сфере внешних экономических связей – из поставщика сырья и продовольствия превратиться в равноправного партнера в индустриальном производстве, в сфере религии и церкви – покончить с отношениями зависимости между самодержавным государством и церковью, обогатить философию, трудовую этику православия с учетом установления в стране буржуазных отношений, в сфере обороны – модернизировать армию, обеспечить ее боеспособность благодаря использованию передовых средств и теорий ведения войны.

На решение этих первоочередных задач отводилось мало времени, ведь мир стоял на пороге невиданной по размаху и последствиям войны, распада империй, передела колоний; экономической, научно-технической и идеологической экспансии. В условиях жесткой конкуренции на международной арене Россия, не закрепившись в ряду великих держав, могла быть отброшена далеко назад.

Земельный вопрос. Позитивные сдвиги в экономике затронули и аграрную сферу, хотя и в меньшей степени. Феодалное дворянское землевладение было уже ослаблено, но частновладельческий сектор еще не окреп. Из 395 млн десятин в европейской части России в 1905 г. общинные наделы составляли 138 млн десятин, земли казны – 154 млн, а частные – всего 101 млн (примерно 25,8 %), из них половина принадлежала крестьянам, а другая – помещикам. Характерной чертой частного землевладения был его латифундиальный характер: в руках примерно 28 тыс. владельцев было сосредоточено три четверти всей владельческой земли, в среднем около 2,3 тыс. дес. на каждого. При этом 102 семьи владели именными свыше 50 тыс. дес. каждое. По этой причине их владельцы сдавали земли и угодья в аренду.

Формально выход из общины был возможен уже после 1861 г., но к началу 1906 г. из общины вышли всего 145 тыс. хозяйств. Сборы основных продовольственных культур, а также их урожайность росли медленно. Доход на душу населения составлял не более половины от соответствующих показателей Франции и Германии. Из-за использования примитивных технологий и недостатка капиталов производительность труда в сельском хозяйстве России была чрезвычайно низкой.

Одним из главных факторов низкого уровня производительности и доходов крестьян была уравнилельная общинная психология. Среднее немецкое крестьянское хозяйство в это время имело в два раза меньше посевов, но в 2,5 раза большую урожайность, чем в более плодородном российском Черноземье. Сильно отличались и надои молока. Другая причина низкой урожайности основных продовольственных культур – господство в российской деревне отсталых систем полеводства, использование примитивных сельскохозяйственных орудий: деревянных сох и борон. Несмотря на то что импорт сельскохозяйственной техники вырос с 1892 по 1905 г. по меньшей мере в 4 раза, более 50 % крестьян земледельческих районов России не имели усовершенствованного инвентаря. Намного лучше были оснащены помещичьи хозяйства.

Тем не менее темпы роста производства хлебов в России были выше темпов прироста населения. По сравнению с пореформенным временем средние годовые урожаи хлеба выросли к началу века с 26,8 млн т до 43,9 млн т, а картофеля с 2,6 млн т – до 12,6 млн т. Соответственно за четверть века масса товарного хлеба увеличилась более чем вдвое, объем зернового экспорта – в 7,5 раза. По объему валовой хлебной продукции Россия к началу XX в. была в числе мировых лидеров. Правда, славу мирового экспортера зерна Россия завоевала за счет недоедания собственного населения, а также относительной малочисленности городского населения. Русские крестьяне питались в основном растительной пищей (хлеб, картофель, крупа), реже потреблялась рыба и молочные продукты, еще реже – мясо. В целом кало-

рийность пищи не соответствовала затрачиваемой крестьянами энергии. В случае нередких неурожаев крестьянам приходилось голодать. В 1880-х гг. после отмены подушной подати и понижения выкупных платежей материальное положение крестьян улучшилось, однако сельскохозяйственный кризис в Европе сказался и на России, цены на хлеб упали. В 1891–1892 гг. сильная засуха и неурожай охватили 16 губерний Поволжья и Черноземья. От голода погибло около 375 тыс. человек. Различного масштаба недороды случались также в 1896–1897, 1899, 1901, 1905–1906, 1908, 1911 гг.

В начале XX в. в связи с неуклонным расширением внутреннего рынка уже более половины товарного хлеба шла на внутреннее потребление.

Отечественное сельское хозяйство покрывало значительную часть потребностей обрабатывающей промышленности в сырье. Лишь текстильная и отчасти шерстяная отрасли испытывали потребность в импортных поставках сырья.

Вместе с тем наличие множества пережитков крепостничества серьезно сдерживали развитие русской деревни. Огромные суммы выкупных платежей (бывшие помещичьи крестьяне выплатили к концу 1905 г. вместо первоначальных 900 млн руб. – более 1,5 млрд, такую же сумму вместо первоначальных 650 млн руб. крестьяне заплатили за государственные земли) были выкачаны из деревни и не пошли на развитие ее производительных сил.

Уже с начала 1880-х гг. все отчетливее проступали признаки нараставших кризисных явлений, вызывавших рост социальной напряженности в деревне. Капиталистическая перестройка помещичьих хозяйств шла крайне медленно. Лишь немногие помещичьи имения были очагами культурного влияния на деревню. Крестьяне по-прежнему представляли собой подчиненное сословие. Основу сельскохозяйственного производства составляли малотоварные семейные крестьянские хозяйства, дававшие в начале века 80 % зерна, подавляющую часть льна и картофеля. Лишь сахарную свеклу выращивали в относительно крупных помещичьих хозяйствах.

В староосвоенных районах России было значительное аграрное перенаселение: около трети деревни составляли, по существу, «лишние руки».

Рост численности землевладельческого населения (до 86 млн к 1900 г.) при сохранении тех же размеров земельных наделов приводил к уменьшению показателя доли крестьянской земли на душу населения. По сравнению с нормами западных стран российского крестьянина нельзя было назвать малоземельным, как было принято считать в России, однако при существовавшей системе землепользования, даже обладая земельными богатствами, крестьянин голодал. Одна из причин этого – низкая урожайность крестьянских полей. К 1900 г. она составляла всего лишь 39 пудов (5,9 ц с 1 га).

Правительство постоянно занималось вопросами сельского хозяйства. В 1883–1886 гг. была отменена душевая подать, в 1882 г. был учрежден «Крестьянский поземельный банк», который выдавал ссуды крестьянам для покупки земли. Но эффективность принятых мер была недостаточной. Крестьянство постоянно не собирало требующихся от него налогов, в 1894, 1896 и 1899 гг. правительство предоставляло крестьянам льготы, полностью или частично прощая недоимки. Сумма всех прямых сборов (казенных, земских, мирских и страховых) с крестьянских наделных земель в 1899 г. составляла 184 млн рублей. Однако эти налоги крестьяне не выплачивали, хотя они и не были чрезмерными. В 1900 г. сумма недоимок составляла 119 млн рублей. Социальная напряженность в деревне в начале XX. выливается в настоящие крестьянские восстания, ставшие предвестниками надвигающейся революции.

Новая экономическая политика власти. Реформы С. Ю. Витте. В начале 90-х гг. XIX в. в России начался невиданный ранее промышленный подъем. Наряду с благоприятной экономической конъюнктурой, его причиной была новая экономическая политика власти.

Проводником нового правительственного курса был выдающийся российский реформатор граф Сергей Юльевич Витте (1849–1915 гг.). 11 лет он занимал ключевую пост министра финансов. Витте был сторонником комплексной модернизации народного хозяйства России и одновременно оставался на консервативных политических позициях. Многие идеи реформ, получившие в те годы практическое воплощение, зарождались и разрабатывались задолго до того, как Витте возглавил российское реформаторское движение. К началу XX в. положительный потенциал реформ 1861 г. был частично исчерпан, а частично выхолощен консервативными кругами после убийства в 1881 г. Александра II. В срочном порядке власть должна была решить целый ряд первоочередных задач: стабилизировать рубль, развивать пути сообщения, найти новые рынки сбыта отечественной продукции.

Серьезной проблемой к концу XIX в. становится малоземелье. Не в последнюю очередь оно было связано с демографическим взрывом, начавшимся в стране после отмены крепостного права. Снижение смертности при сохранении высокой рождаемости вело к быстрому росту населения, и это становится к началу XX в. головной болью для власти, так как образуется порочный круг избытка рабочих рук. Низкие доходы большинства населения делали российский рынок малоемким и мешали развитию промышленности. Вслед за министром финансов Н. Х. Бунге Витте стал развивать идею продолжения аграрной реформы и устранения общины. В это время в российской деревне преобладала уравнилельно-передельная община, осуществлявшая каждые 10–12 лет передел общинных земель. Угрозы переделов, а также чересполосица лишали крестьян стимулов к развитию хозяйства. Это важнейшая причина, по которой Витте из «славянофильствующего сторонника общины превратился в ее убежденного противника». В свободном крестьянском «Я», освобожденном частном интересе Витте видел неисчерпаемый источник развития производительных сил деревни. Ему удалось принять закон, ограничивающий роль круговой поруки в общине. В дальнейшем Витте планировал постепенно перевести крестьян от общинного к подворному и хуторскому хозяйству.

Ситуация в экономике требовала принятия срочных мер. Обязательства, принятые на себя правительством по выкупным платежам помещикам, обильное финансирование промышленности и строительства из казны, высокие расходы на содержание армии и флота привели российскую экономику к серьезному финансовому кризису. На рубеже веков мало кто из серьезных политиков сомневался в необходимости глубоких социально-экономических и политических преобразований, способных снять социальную напряженность и вывести Россию в ряды наиболее развитых стран мира. В разгоревшейся очередной дискуссии о путях развития страны главным становится вопрос о приоритетах в экономической политике.

План С. Ю. Витте можно назвать **планом индустриализации**. Он предусматривал ускоренное промышленное развитие страны в течение двух пятилетий. Создание собственной промышленности являлось, по мнению Витте, не только коренной экономической, но и политической задачей. Без развития промышленности невозможно совершенствование земледелия в России. Поэтому, каких бы усилий это ни потребовало, необходимо выработать и неуклонно придерживаться курса на первоочередное развитие промышленности. Целью нового курса Витте было догнать промышленно развитые страны, занять прочные позиции в торговле с Востоком, обеспечить активное внешнеторговое сальдо. До середины 1880-х гг. Витте смотрел на будущее России глазами убежденного славянофила и выступал против ломки «исконно русского строя». Однако со временем для достижения поставленных целей он совершенно перестроил на новых началах бюджет Российской империи, осуществил кредитную реформу, справедливо рассчитывая ускорить темпы промышленного развития страны.

На протяжении всего XIX в. Россия испытывала величайшие трудности в денежном обращении: войны, приведшие к выпуску бумажных денег, лишали российский рубль необходимой устойчивости и наносили серьезный ущерб российскому кредиту на международном рынке. К началу 90-х гг. финансовая система Российской империи была совершенно расстроена – курс бумажных денег постоянно снижался, золотые и серебряные деньги практически вышли из обращения.

Постоянным колебаниям стоимости рубля пришел конец с введением в 1897 г. золотого стандарта. Денежная реформа в целом была хорошо задумана и осуществлена. Фактом остается то, что с введением золотого рубля страна забыла о существовании еще недавно «проклятого» вопроса неустойчивости российских денег. По золотому запасу Россия обошла Францию и Англию. Все кредитные билеты свободно обменивались на золотую монету. Государственный банк выпускал их в количестве, строго ограниченном действительными потребностями обращения. Доверие к русскому рублю, чрезвычайно низкое на протяжении XIX в., в годы, предшествовавшие началу мировой войны, было полностью восстановлено. Действия Витте способствовали бурному росту российской промышленности. Чтобы решить проблему инвестиций, необходимых для создания современной индустрии, Витте привлек иностранные капиталы в размере 3 млрд золотых рублей. Лишь в железнодорожное строительство было вложено не менее 2 млрд руб. Железнодорожная сеть в короткий срок была удвоена. Железнодорожное строительство способствовало быстрому росту отечественной металлургической и угольной промышленности. Производство чугуна выросло почти в 3,5 раза, добыча угля – в 4,1 раза, процветала сахарная промышленность. Построив Сибирскую и Восточно-Китайскую железные дороги, Витте открыл для колонизации и хозяйственного освоения огромные пространства Маньчжурии.

В своих преобразованиях Витте нередко сталкивался с пассивностью и даже с сопротивлением царя и его окружения, которые считали его «республиканцем». Радикалы и революционеры, наоборот, ненавидели его «за поддержку самодержавия». Не нашел реформатор общего языка и с либералами. Реакционеры, ненавидевшие Витте, оказались правы, вся его деятельность неизбежно вела к ликвидации самодержавия. Благодаря «виттевской индустриализации» в стране крепнут новые социальные силы.

Начав свою государственную деятельность искренним и убежденным сторонником неограниченного самодержавия, он закончил ее автором Манифеста 17 октября 1905 г., который ограничил в России монархию.

§ 3. Российское общество в условиях форсированной модернизации

Факторы социальной нестабильности. В силу ускоренной модернизации переход российского общества от традиционного к современному в начале XX в. сопровождался крайней противоречивостью и конфликтностью его развития. Новые формы отношений в обществе плохо «стыковались» с укладом жизни подавляющего большинства населения империи. Индустриализация страны осуществлялась ценой умножения «крестьянской нищеты». Пример Западной Европы и далекой Америки подрывает прежде незыблемый авторитет абсолютистской монархии в глазах образованной городской элиты. Сильно влияние социалистических идей на политически активную молодежь, возможность участия которой в легальной публичной политике ограничена.

Россия вошла в XX век с очень молодым населением. Согласно первой Всероссийской переписи 1897 г., около половины из 129,1 млн жителей страны было моложе 20 лет. Ускоренный рост населения и преобладание в его составе молодежи создавали мощный резерв рабочих рук, но одновременно это обстоятельство, в силу склонности молодых людей к бунтарству, становится одним из важнейших факторов нестабильности российского общества.

Еще один важный фактор нестабильности – многонациональный состав Российской империи. На рубеже нового века в стране проживало около 200 больших и малых народов, различных по языку, религии, уровню цивилизационного развития. Российскому государству не удалось в отличие от других имперских держав, надежно интегрировать этнические меньшинства в хозяйственное и политическое пространство империи. Формально в российском законодательстве практически не было правовых ограничений по этническому признаку. Русский народ, составлявший 44,3 % населения (55,7 млн чел.), по своему экономическому, культурному уровню мало выделялся среди населения империи. Более того, отдельные нерусские этносы пользовались даже некоторыми преимуществами по сравнению с русскими, особенно в сфере налогообложения, отправления воинской повинности. Польша, Финляндия, Бессарабия, Прибалтика пользовались весьма широкой автономией. Более 40 % потомственных дворян были нерусского происхождения. Крупная российская буржуазия была многонациональной по своему составу. Однако ответственные государственные посты могли занимать лишь лица православного вероисповедания. Православная церковь пользовалась покровительством самодержавной власти. Разнородность религиозной среды создавала почву для идеологизации и политизации этнического самосознания. В Поволжье политическую окраску приобретает джадидизм. Волнения среди армянского населения Кавказа в 1903 г. были спровоцированы указом о передаче имущества армяно-грегорианской церкви в ведение властей.

Николай II продолжил жесткую политику своего отца в национальном вопросе. Эта политика нашла выражение в денационализации школы, запретах издания газет, журналов и книг на родном языке, ограничениях в доступе в высшие и средние учебные заведения. Возобновились попытки насильственной христианизации народов Поволжья, продолжалась дискриминация евреев. В 1899 г. был издан манифест, ограничивающий права финского сейма. Было запрещено делопроизводство на финском языке. Несмотря на то что требования единого правового и языкового пространства диктовались объективными модернизационными процессами, тенденция к грубой административной централизации и русификации этнических меньшинств усиливает их стремление к национальному равноправию, свободному исполнению своих религиозных и народных обычаев, участию в политической жизни страны. Как следствие, на рубеже XX в. наблюдается рост этнических и межэтнических конфликтов, а национальные движения становятся важным катализатором назревания политического кризиса.

Урбанизация и рабочий вопрос. В конце XIX в. в городах России проживало около 15 млн человек. Преобладали небольшие города с населением менее 50 тыс. человек. В стране насчитывалось лишь 17 крупных городов: два города-миллионера Петербург и Москва и еще пять, перешагнувших 100-тысячный рубеж, и все в Европейской части. Для огромной территории Российской империи этого было крайне мало. Лишь крупнейшие города, в силу присущих им качеств, способны быть подлинными двигателями общественного прогресса.

Уездные и губернские города России были населены жителями, еще не ставшими горожанами. Русский город рубежа XX в., как правило, являлся промышленным центром, перегруженным рядовыми производствами. Оказавшись в городе, деревенские жители попадали во враждебную среду, не сразу приобщались к новому образу жизни, становясь маргиналами, не совсем горожанами и уже не селянами. Промышленная зона, содержащая заводы и фабрики, формировала и жилье для рабочих. Однако если в деревне семьи, как правило, имели отдельные дома, то в городе рабочие оказывались либо в коммунальной среде, либо в общежитии – бараке. Хозяин, владелец фабрики или завода, пытаясь извлечь максимальную прибыль, увеличивал продолжительность рабочего дня, устанавливал низкие расценки.

Такое положение рабочих часто приводило к росту протеста, как правило принимавшего форму забастовки.

Большинству российских городов не хватало настоящей городской жизни, в них преобладала деревянная застройка. В центре строились 2–3-этажные административные здания (дом губернатора, суд, торговые ряды). В начале XX в. российские города расширяли свои площади за счет близлежащих территорий (деревень и сел) и росли численно (к 1914 г. численность городского населения составляла уже свыше 28 млн человек).

Промышленный подъем рубежа XX в. привел к существенным изменениям в социальной структуре страны. По данным на 1905 г., состав населения Европейской России по роду занятий был следующим:

Вместе с тем вплоть до 1917 г. в России продолжали существовать сословные градации и сословная организация общества. Сословную иерархию по-прежнему возглавляло потомственное дворянство, располагавшее рядом служебных, экономических и корпоративных привилегий. К началу XX в. высшее сословие, составлявшее около 1 % (1,2 млн чел.) населения, потеряло значительную часть своих земель и ведущее положение в сельскохозяйственном производстве и на рынке. Снижился также удельный вес потомственных дворян в общей численности государственных служащих и в офицерском корпусе. Достаточно прочными оставались позиции дворянства лишь в системе местного управления. Витте видел единственный путь спасения для дворянства России в его обуржуазивании, в активном занятии промышленностью, торговлей, а также в привлечении в свою среду выдающихся представителей «делового мира». Однако в итоге возобладала точка зрения консерваторов, поддержанная Николаем II: растущая буржуазия не получила доступа в дворянство. А сами потомственные дворяне оставались важнейшей социально-политической опорой монархического режима.

В 1897 г. в империи насчитывалось около 240 тыс. лиц служителей церкви православного вероисповедания, 281 тыс. лиц купеческого звания, также имевших свои особые привилегии (евреи, получавшие купеческие свидетельства, имели право жить вне черты оседлости).

Наиболее многочисленным сословием продолжало оставаться крестьянство – 93 млн чел. (77,1 % населения). Формально оно было уравнено по своему положению с остальным населением империи. Но фактически оно было уравнено в правах лишь с податными сословиями. По размерам наделов подавляющая часть крестьянских дворов принадлежали к числу беднейших – более 80 % домохозяев располагали наделами до 15 дес., около 13 % составляли середняки (15–30 дес. на двор) и лишь около 5 % – зажиточные и богатые хозяйства. Таким образом, большая часть российского крестьянства вела полунатуральное хозяйство и лишь эпизодически вступала в рыночные отношения.

Экономическое развитие страны постепенно нивелировало сословные различия, выдвигая вместо них различия классовые. Архаичная сословная социальная структура российского общества неумолимо разрушалась, заменяясь классовой. Постепенно таяли ряды дворянства, родовой аристократии, их представители пополняли отряды предпринимателей, служащих, интеллигенции. Уже с конца XIX в. слово «купец» означало не владельца сословного свидетельства, а всякого предпринимателя. В свою очередь, купечество как единая предпринимательская группа распалось на отряды промышленников, банкиров, торговцев, домовладельцев. Сословия мещан и крестьян дробились в соответствии с имущественным положением, доходами, родом занятий. Однако общественное сознание в основе своей оставалось антибуржуазным. Предприниматели в России не пользовались расположением ни общества, ни народа. По мнению известного мыслителя начала века П. Б. Струве, «русская интеллигенция в целом не понимала и не понимает значения и смысла промышленного

капитализма... она видела в нем лишь „хищничество“ или „хапание“, не понимала его роли в процессе хозяйственного воспитания и самовоспитания общества». Формирование средних слоев частных собственников в городе и деревне шло медленно из-за наличия остатков феодализма, административных «рогаток». Подавляющее большинство российского общества составляли «низы» (крестьяне, кустари, ремесленники, рабочие, мелкие служащие). Население окраин (Закавказье, Средняя Азия, северные районы) жило еще в мире вековых традиций, феодального и родоплеменного укладов.

Вместе с тем в российском обществе в эти годы шел процесс формирования классов и групп, свойственных буржуазному обществу.

На рубеже XX в. продолжает формироваться российский предпринимательский слой. Вчерашние откупщики, мелкие железнодорожные подрядчики быстро превращались в директоров крупных банков, компаний. В 1900 г. наиболее многочисленной его группой (27 %) были выходцы из купечества, удельный вес дворян составлял 19,4 %, мещан – 12,6 %, крестьян – 9 %. При этом слой крупной буржуазии оставался очень тонким. Предпринимателей с доходом более 10 тыс. руб. насчитывалось вместе с членами семей до 200 тыс. человек, что составляло 0,1 % от 150-миллионного населения страны. В Москве к этой группе относилось не более 1,5 % населения. Многомиллионными состояниями владели потомственные династии Морозовых, Боткиных, Третьяковых, Рябушинских, Смирновых, Мамонтовых. Их положение в обществе определялось не только промышленной, банковской, торговой деятельностью, но и таким благородным делом, как меценатство, благотворительность. На личные средства этих предпринимателей строились библиотеки, школы, больницы, аптеки, дома для престарелых и инвалидов. В культурной жизни столицы заметную роль играли частные театры, музеи. Несмотря на то что крайне негативно на развитии российской буржуазии сказывалась зависимость от самодержавия, а также неприятие частью русских предпринимателей западного буржуазного либерализма, постепенно в России формируется и особый буржуазный менталитет. Все более распространенным в предпринимательской среде становится представление о первенствующей роли предпринимательского класса в жизни страны.

Быстрыми темпами шло в России и формирование рабочего класса. Только за последнее десятилетие XIX в. численность промышленных рабочих в стране увеличилась почти на миллион человек (с 1424,7 тыс. до 2373,4 тыс.). Всего же к началу нового века в Российской империи насчитывалось около 10 млн наемных рабочих, в том числе 5,8 млн человек сельскохозяйственных рабочих. Крестьяне с их патриархально-общинным менталитетом и традициями составляли и большую часть пополнения, пришедшего в начале XX века на фабрики и заводы. Летом многие из них уходили на сельскохозяйственные работы.

Другой важнейшей особенностью промышленного пролетариата России была его очень высокая концентрация на крупных и крупнейших предприятиях. В 1902 г. на 9 % промышленных заведений было сосредоточено 78 % всех рабочих. Особенно высокой концентрацией выделялись текстильное и металлургическое производства. В значительной мере это было связано с низким технологическим уровнем российских промышленных предприятий, требовавшим привлечения большого числа вспомогательных рабочих.

Отсутствие на многих промышленных предприятиях элементарных гигиенических условий, изнурительный труд по 12–14 часов негативно сказывались на здоровье рабочих и являлись основной причиной забастовок.

В конце XIX в. в результате трудовых конфликтов российское фабричное законодательство существенно приблизилось к законодательству о труде европейских стран. Закон от 2 июня 1897 г. «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности» установил базовую норму продолжительности работ для взрослых мужчин в 11,5 часа, ночной работы – не более 10 часов, а также обяза-

тельность еженедельного отдыха. Ускорили принятие этого закона забастовки рабочих на текстильных фабриках Петербурга. При этом проводимые многими российскими предпринимателями мероприятия в социальной области нередко предвосхищали или превосходили нормы обязательных рекомендаций властей. Фабриканты Морозовы, Прохоровы, Рябушинские создали на своих предприятиях сеть бесплатного медицинского обслуживания рабочих, активно улучшали условия труда. Так, Товарищество Никольской мануфактуры Морозовых располагало на 15 тыс. рабочих четырьмя больницами. Прогрессивно мыслящие и дальновидные предприниматели, не дожидаясь общероссийского закона, сокращали продолжительность рабочего времени до 9–8 часов.

Важным инструментом поддержания в этот период длительного социального мира между предпринимателями и рабочими являлся уровень заработной платы. Средняя месячная зарплата в фабрично-заводской промышленности на рубеже веков составляла 17 рублей. К 1913 г. она выросла до 22 руб. Металлисты и железнодорожники зарабатывали почти в два раза больше. Согласно материалам бюджетных обследований, среднеоплачиваемые рабочие, в отличие от низкооплачиваемых, могли сносно питаться и снимать жилье, но в целом уровень заработной платы в России в несколько раз уступал соответствующим показателям развитых стран. Идя навстречу требованиям бастующих рабочих, многие российские предприниматели не один раз повышали расценки на выполняемую работу. Так, на Никольской мануфактуре за два последних десятилетия XIX в. заработная плата выросла в среднем на 42 %. При этом рабочие пользовались бесплатными квартирами и медицинским обслуживанием, имели возможность получать бесплатное начальное образование. Важным этапом улучшения материального положения рабочих в стране стала революция 1905–1907 гг.

Духовная и культурная жизнь общества. На фоне быстрого экономического подъема интеллектуальная мысль России развивалась быстрыми темпами. Произведения плеяды писателей и публицистов России XIX и начала XX в. – это огромный вклад в мировую цивилизацию. Кроме того, к началу XX в. в России быстро распространялись и переводились на русский язык все значительные произведения художественной, политической и экономической литературы Запада, несмотря на существование официальной цензуры. Российские граждане могли беспрепятственно ездить в страны Западной Европы (если они были материально состоятельны). Интеллектуально и духовно Россия не стояла в стороне от мировой цивилизации. Активно велись научные и инженерные изыскания, статус и престиж ученого и инженера в обществе был очень высок. По числу издаваемых книг и журналов в начале XX в. Россия занимала одно из ведущих стран в мире. Политика издания дешевых книг позволила внедрить книги практически во все слои населения. Создание сети сельских земских школ, в основном на средства меценатов, давало возможность получать начальное образование значительной части населения. Список учебных пособий и книг для внеклассного чтения в «сельских начальных училищах», разосланный по школам в 1903 г., включал около 200 наименований и всесторонне представлял как литературу для учителей, так и книги для детей. Обучение и учебники были бесплатными.

Наращение социальной напряженности и формирование политических партий. Начало XX в. в России отмечено зарождением политических партий. Старые идейные течения – славянофильство и западничество – трансформировались в политические партии разных направлений. Все они были объединены одной целью – свержение власти самодержца. Наступательный дух буржуазии выражали не столько старые купеческие династии, наиболее богатые, сколько новые, менее зажиточные, но более радикально настроенные слои предпринимателей. Отдав дань модному в конце XIX в. коммунизму (течение «легального марксизма», представленное П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановским, Н. А. Бердяевым и др.), либеральная буржуазия все отчетливее формулировала программу буржуазного развития страны. Она требовала глубокого реформирования политического устройства России путем

введения конституционного строя, парламента как инструмента представительства своих интересов, правового закрепления свободы предпринимательства.

Буржуазии приходилось преодолевать сильное сопротивление дворян, чиновников, верхов интеллигенции. В высшем российском обществе сохранялось пренебрежительное отношение к держателям капиталов, хотя на рубеже XX в. родовая аристократия уже не гнушалась заниматься бизнесом.

Центрами политической оппозиции верховной власти становились земства и городские думы. Леволлиберальные круги объединились вокруг выходившего с 1902 г. за рубежом журнала «Освобождение». Во главе его редколлегии стоял П. Б. Струве. Журнал отстаивал программу социальных и политических свобод, ограничения монархии, принятия ценовой конституции.

Праволиберальные круги (крупная буржуазия, обуржуазившиеся помещики), стремясь расширить свое участие в политической жизни, отрицали такое право за широкими массами населения. Одну из важнейших своих задач они видели в борьбе с разрушительным экстремизмом революционеров.

Намечалась и консолидация оппозиционных сил. Осенью 1904 г. в Париже состоялся съезд всех оформившихся партий (за исключением РСДРП), на котором было выдвинуто требование ликвидации самодержавия. Участники Общероссийского земского съезда (ноябрь 1904 г.) вышли за рамки обсуждения чисто земских вопросов и заявили о необходимости политических реформ (созыва органа народного представительства, принятия конституции, обеспечения политических свобод). Неудачный ход русско-японской войны подогревал оппозиционные настроения.

Под давлением либералов правящие круги склонны были пойти на уступки. В печати стали появляться сообщения о готовящихся проектах расширения прав печати, местного рабочего самоуправления, обеспечения веротерпимости и др. Однако страх перед быстро нараставшим революционным движением, выдвигавшим лозунги свержения самодержавия и борьбы за социализм, парализовал политическую волю буржуазных кругов, толкал их к компромиссу с самодержавием.

К началу века крестьянское недовольство, несколько ослабевшее после Великой реформы 1861 г., вновь начало усиливаться. Крестьянское движение было обусловлено как сохранением пережитков феодализма в деревне (выкупные платежи, высокая плата за аренду помещичьей земли, испольщина, отработки и т. п.), так и развитием капитализма (высокими налогами и процентами за кредит, низкой платой за труд отходников, растущими ценами на промышленные товары).

Деревня проявляла свою активность главным образом традиционным «бунтарским» методом. Число поджогов помещичьих имений, самочинных захватов помещичьих земель и лугов, случаев неповиновения властям росло, достигнув 670 за 1901–1904 гг. Крупные волнения произошли в Харьковской и Полтавской губерниях. В 1902 г. на волне крестьянских выступлений была организована Партия социалистов-революционеров (эсеров). Во главе ее встали А. Р. Гоц, В. М. Чернов, Н. Д. Авксентьев. Унаследовав требования и традиции народолюбцев, партия выдвинула программу, в которой причудливо сочетались марксистские и народнические принципы. Рассматривая крестьянство как главную революционную силу, эсеры соответственно формулировали свои программные требования: ликвидация самодержавия; создание демократической республики; укрепление общины как зародыша социалистических (коллективистских) отношений; «социализация» (обращение в общественную собственность) земли за счет изъятия частновладельческих земель и передела всей земли между землевладельцами на принципах уравнительности. Основным методом борьбы с самодержавием объявлялся индивидуальный террор против членов правящего дома, чиновников, жандармов.

В начале века из-за низкой покупательной способности населения промышленность вступила в стадию кризиса перепроизводства. Доходы предпринимателей упали. Свои хозяйственные трудности они перекладывали на плечи рабочих, численность которых с конца XIX в. росла. Продолжительность рабочего дня, ограниченная по закону 1897 г. 11,5 ч, достигала 12–14 ч, реальная заработная плата снижалась в результате роста цен; за малейшую провинность администрация нещадно штрафовала. Крайне тяжелыми были жилищные условия. Среди рабочих росло недовольство, ситуация выходила из-под контроля предпринимателей. Массовые политические выступления рабочих в 1901–1902 гг. происходили в Петербурге, Харькове и ряде других крупных городов империи. В этих условиях политическую инициативу проявило правительство.

Стараясь не допустить роста революционных настроений и распространения среди рабочих социалистических идей, Министерство внутренних дел приступило к созданию легальных рабочих организаций. В Москве (1901), Петербурге (1904) возникли общества (собрания, советы) взаимопомощи рабочих. Они занимались культурно-просветительской деятельностью, улаживанием конфликтов на предприятиях, оказывали бесплатную юридическую помощь рабочим и т. п. Инициатором «полицейского социализма» стал полковник С. В. Зубатов (начальник Московского охранного отделения, а впоследствии и Особого отдела департамента полиции).

Однако попытка властей отвлечь рабочих от политической борьбы не дала ожидаемых результатов. С каждым годом увеличивалось число нелегальных кружков и организаций. На окраинах страны возникали многочисленные национальные политические партии и организации, такие как Украинская демократическо-радикальная партия, Белорусская социалистическая громада, Партия социалистов-федералистов в Грузии, «Гнчак» в Армении, Литовская социал-демократическая партия, мусульманская организация «Гуммет» и др.

К началу века в России возникла крупная и влиятельная революционная партия марксистской ориентации – Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП). К этому времени все написанное Марксом об исторической закономерности гибели капитализма и замены его социалистическим строем привлекает пристальное внимание русской интеллигенции. Хотя марксистская теория формировалась на основе опыта промышленно развитых стран, к которым Россия не относилась, русские марксисты, и прежде всего Г. В. Плеханов, увидели в ней выход из лабиринта противоречий народнического движения. Благодаря работам Плеханова марксизм в России стал модой. Новое поколение российских радикалов, включая В. И. Ульянова – Ленина, признавая, что Россия не является развитой капиталистической страной и в ней нет базы для социализма, было полно желания претворить на практике революционную утопию. Представление о том, что революция в России может стать детонатором для революционного процесса в Европе, а Запад поможет построить социализм в самой России, становится движущей силой для многочисленных революционных марксистских кружков, которые возникают в Петербурге, Москве, Киеве, Ярославле и других городах. В 1898 г. на I съезде Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) была предпринята попытка объединить разрозненные социал-демократические организации в единую партию. В принятом съездом «Манифесте» в качестве первоочередной ставилась задача свержения самодержавия и переход власти к пролетариату. Из-за арестов деятельность вновь созданной партии так и не началась. Лишь в 1903 г. на II съезде, проходившем в Лондоне, партия была создана. На II съезде партии прибыли представители местных организаций, существенно различавшихся по опыту работы и политической ориентации своих членов, связям с международным рабочим движением. Эти различия обусловили фактический раскол партии уже на начальном этапе ее деятельности. При обсуждении Устава Ленин настаивал на строгом централизме и беспрекословном выполнении сверху вниз. В итоге съезд поддержал более мягкую линию Мартова. Однако при выборах руково-

дящих органов партии победила ленинская линия, за которой пошло большинство съезда. Отсюда пошло разделение российской социал-демократии на большевиков и меньшевиков.

Меньшевики ориентировались на реформистский путь развития России, авангардную роль буржуазии, широкий блок оппозиционных сил, легальные методы борьбы.

Большевики, представляя леворадикальное крыло российской и международной социал-демократии, делали ставку на ведущую роль рабочего класса в буржуазно-демократической революции, насильственные методы борьбы за свержение самодержавия, беспощадное подавление «эксплуататорских слоев». Ленин, признав марксизм в качестве наиболее эффективного инструмента переустройства мира, в 1902–1905 гг. в работах «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики социал-демократии в социалистической революции» сформулировал идейные и организационные принципы социал-демократической партии «нового типа», разработал теорию перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Идейным рупором новой партии стала нелегальная газета «Искра», издававшаяся за рубежом с 1900 г. В состав ее редколлегии входили Владимир Ильич Ленин (1870–1924), Г. В. Плеханов, Ю. Л. Мартов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, А. Н. Потресов. По утверждению последнего, именно в годы «Искры» «Ленин дал теоретическое обоснование для той концепции революционного движения и революции, согласно которой массы лишь выполняют послушную роль в руках группы революционеров, сознательного меньшинства, обладателя истины».

В годы первой российской революции в России действовало уже свыше 20 социал-демократических и 16 неонароднических партий и союзов.

Таким образом, в начале века к решительным действиям в борьбе за власть были готовы основные классы России и их организации. От политики царя и правительства зависело то, в какие формы выльется противостояние власти и общества.

§ 4. «Серебряный век» русской культуры

Культура и техника в начале XX в. Социально-экономическое и политическое развитие страны, идеи модернизации и поистине революционизирующие изменения в науке и технике, произошедшие в конце XIX – начале XX в., оказали мощное воздействие на многие стороны жизни российского общества. Появление невиданных технических новшеств, машин и механизмов не только меняло привычный уклад жизни, но и оказывало влияние на духовную жизнь всего населения.

С начала века все возрастающее воздействие на производственную и культурную жизнь России, как и многих развитых стран, стали оказывать электричество и электротехника, паровые машины и двигатели внутреннего сгорания. В Петербурге и Москве газовое и керосиновое освещение стало заменяться электрическим. Трамваи начали вытеснять конки. Появились первые автомобили и аэропланы. Первый полет в России был совершен М. Н. Ефимовым на самолете иностранной конструкции (Одесса, 8 марта 1910 г.), но русские инженеры уже работали над созданием собственных летательных аппаратов. Особая роль в становлении отечественного самолетостроения принадлежит И. И. Сикорскому. Уже в конце 1911 г. на построенном им самолете был установлен мировой рекорд скорости полета с двумя пассажирами, а с 1912 г. на Русско-Балтийском вагонном заводе началось строительство спроектированных Сикорским сверхмощных самолетов «Русский витязь», «Илья Муромец» и др. 27 августа 1913 г. военный летчик П. Н. Нестеров первым в мире выполнил «мертвую петлю», положив начало высшему пилотажу. В 1911 г. Г. Е. Котельников создал первый ранцевый парашют.

Практически в год изобретения братьями Люмьер кинематографа, в 1896 г., первые киносеансы состоялись и в России, а к 1913 г. в ней насчитывалось более 1400 кинотеатров. Широкое распространение получил граммофон. В военном деле уже находила применение радиосвязь, открытая в 1895 г. А. С. Поповым. Крупные города – Петербург, Москва, Киев, Рига, Тифлис, Одесса и др. – стали, особенно во время бурного строительства в 1909–1913 гг., приобретать облик современных городов с водопроводами, канализацией, телефонами. В них появились новые библиотеки, театры, музеи, концертные залы. В 1898 г. в Петербурге был открыт Русский музей императора Александра III (ныне – Русский музей), а в 1912 г. в Москве начал работать основанный И. В. Цветаевым и размещенный в специально построенном по проекту архитектора Р. И. Клейна здании Музей изящных искусств (ныне – Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина).

Образование. Жизнь настоятельно требовала решительного приближения народного образования к новым условиям. Хотя с конца 90-х гг. росла сеть коммерческих училищ, основу образования продолжали составлять церковно-приходские школы и классические гимназии. Напуганное ростом студенческого движения, царское правительство всячески препятствовало развитию народного просвещения, осуществлению идеи всеобщего образования, разработке новых школьных программ. 27 января 1905 г. в газете «Русь» была опубликована «Записка о нуждах просвещения», подписанная 342 учеными, в том числе и действительными членами Императорской Академии наук. Отметив тяжелое положение начальной, средней и высшей школы и сложное положение лиц, которые трудятся на поприще народного просвещения, авторы «Записки» писали: «Угрожающее состояние отечественного просвещения не позволяет нам остаться безучастными и вынуждает нас заявить наше глубокое убеждение, что академическая свобода несовместима с современным государственным строем России. Для достижения ее недостаточны частичные поправки существующего порядка, а необходимо полное и коренное его преобразование». Но правительство не отреагировало на призыв деятелей образования и науки.

В России получило широкое развитие движение общественности в поддержку образования и деятельность добровольных обществ по школьному и внешкольному образованию; по созданию вечерних школ и курсов для рабочих; женских курсов и т. д. В годы первой русской революции (1905–1907 гг.) во многих районах страны были созданы народные университеты. Наибольшую известность среди них получил университет им. Шанявского, открытый в 1908 г. на средства известного общественного деятеля А. Л. Шанявского. Уже в первый год существования на трех его отделениях (общественно-юридическом, историко-философском и естественно-историческом) обучалось 975 слушателей.

Издатели и литература. В общественно-политической и культурной жизни России чрезвычайно возросла роль книги и периодической печати. Намного увеличилось число типографий. Книгоиздательское дело все более привлекало предприимчивых людей. К уже популярным издательствам А. Ф. Маркса и А. С. Суворина в Петербурге и И. Д. Сытина в Москве добавились издательство братьев Сабашниковых (1891), издательство Рябушинского «Скорпион» (1900) и др. Объединение «Мир искусства», возглавлявшееся С. П. Дягилевым и А. Н. Бенуа, с 1899 г. издавало одноименный литературно-художественный журнал. Существовала система издания и распространения научной литературы. Для координации деятельности в области книжного дела было создано Российское общество книгопродавцов и издателей.

Во время первой русской революции появилась массовая политическая и общественно-просветительская литература. Практически все многочисленные политические партии или общественные объединения и группы стремились подготовить программные издания или информационные бюллетени о своей деятельности. Подавляющее большинство этих изданий после поражения революции прекратило свое существование. Накануне рево-

люции и после нее в России, помимо легальных, действовало немало подпольных типографий, выпускавших нелегальные книги и брошюры, газеты и листовки. Часть из них печаталась на русском языке за границей, а затем тайно доставлялась в страну и распространялась среди российских читателей.

Новый подъем издательское дело переживало в годы, предшествовавшие мировой войне. Особенно резко возрос интерес к текущей периодике. В 1913 г. в России было выпущено около 107 млн экземпляров книг, выходили 1263 журнала и 874 газеты. Газеты печатались на 24 языках. Широкую популярность приобрел еженедельный журнал «Нива».

В 1914 г. Россия впервые приняла участие в знаменитой Международной выставке графики и печатного дела в Лейпциге. А празднование 50-летия издательства И. Д. Сытина в 1916 г. стало общенациональным культурным событием.

Наука. Принципиальные изменения происходили и в развитии науки. Фундаментальные открытия в естествознании (рентгеновские лучи, явление радиоактивности, создание теории относительности, подтверждение законов Менделя и создание генетики и т. д.) предопределили новые пути в развитии научных знаний; ученые различных специальностей объединяли свои усилия, возникали новые области знания на стыке наук.

Вместе с тем сложившаяся к началу XX в. система научных учреждений, внося вклад в развитие научных знаний, не отражала возросших потребностей естествознания. Основным препятствием на пути развития российской науки было отсутствие систематической материальной поддержки со стороны государства. Даже привилегированные императорские Академия наук и университеты были постоянно стеснены в средствах. Бюджеты научных учреждений не пересматривались годами и даже десятилетиями.

Начало века ознаменовалось подключением к научно-исследовательским проектам прогрессивно мыслящих предпринимателей. В 1904 г. Д. П. Рябушинский выделил средства на строительство аэродинамической лаборатории в Кучино под Москвой. На средства, завещанные крупным промышленником Леденцовым, в 1909 г. было основано «Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х. С. Леденцова». Целью этого общества являлась поддержка исследований в области естествознания и технических изобретений. Общество финансировало исследования П. Н. Лебедева по физике; Н. Е. Жуковского по аэродинамике; работы химика Л. А. Чугаева по изучению платины и других благородных металлов; выделяло средства В. И. Вернадскому для организации экспедиции по поиску месторождений радия и его изучения; И. П. Павлову – на устройство лаборатории для исследования высшей нервной деятельности и т. д.

Огромное значение для консолидации сил русской науки имели всероссийские съезды естествоиспытателей и врачей, последний из которых (XII) прошел в конце 1909 – начале 1910 г., Пироговские съезды врачей и др.

Первая мировая война наглядно показала организационную слабость российской науки. Только в декабре 1914 г. начала работать Центральная научно-техническая лаборатория Военного ведомства. Ни один из выдвинутых проектов создания прикладных научных институтов не был реализован. По инициативе научной общественности с 1915 г. стали возникать организации, ставившие целью изучение и мобилизацию природных ресурсов. Особо важную роль в исследовании проблем стратегического сырья сыграла созданная в Петрограде при Академии наук Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС).

Значительно расширились международные научные связи. Признанием достижений российской науки явилось присуждение Нобелевской премии И. П. Павлову за труды по изучению процессов пищеварения (1904) и И. И. Мечникову – за исследование проблем иммунологии и инфекционных заболеваний (1908).

В 1903 г. учитель физики из Калуги К. Э. Циолковский опубликовал статью «Исследование мировых пространств реактивными приборами». Эту тему он развивал и в работах 1910–1914 гг., в которых были заложены основы теории космических полетов.

В России были широко представлены общественные науки, отражавшие практически все стороны гуманитарного знания. Отметим создание в 1901 г. сторонниками воззрений В. С. Соловьева Русского религиозно-философского общества, труды философа В. В. Розанова, экономиста М. И. Туган-Барановского, политэконома П. Б. Струве, историков В. О. Ключевского, А. С. Лаппо-Данилевского, С. Ф. Платонова по истории России, П. Г. Виноградова, Н. И. Кареева, Е. В. Тарле по всеобщей истории, востоковедов С. Ф. Ольденбурга и Б. А. Тураева, византиниста Ф. И. Успенского, этнографа В. Г. Богораз-Тана.

Развитие художественной культуры. Чрезвычайно плодотворно развивалась художественная культура. Начало XX в. ознаменовалось появлением такого количества художественных школ, методов, стилей и творческих индивидуальностей в литературе и искусстве, что период, предшествующий Первой мировой войне, с полным правом называют Серебряным веком русской культуры.

Реалистические традиции русской литературы вслед за Л. Н. Толстым, А. П. Чеховым, Д. Н. Маминым-Сибиряком талантливо развивали в своем творчестве М. Горький (А. М. Пешков), Л. Н. Андреев, И. А. Бунин, В. В. Вересаев, В. Г. Короленко и др. Большое распространение среди писателей и поэтов, философов и историков искусства получили идеи декадентского движения, теоретиками которого выступали В. Я. Брюсов, Д. С. Мережковский, Н. М. Минский, В. В. Розанов и др.

Особенно бурно развивалась русская поэзия. Поэтическое новаторство символистов К. Д. Бальмонта, А. Белого, А. А. Блока, В. Я. Брюсова, М. А. Волошина, Вяч. И. Иванова, Ф. К. Сологуба; акмеистов Н. С. Гумилева, С. М. Городецкого, А. А. Ахматовой; футуристов И. Северянина, В. Хлебникова, В. В. Маяковского, Б. Л. Пастернака, а также З. Н. Гиппиус, В. Ходасевича, М. И. Цветаевой, С. Черного и других оказало мощное воздействие на поэтическое творчество XX в. Пьесы Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и М. Горького открыли новую страницу в истории русского театра. Определяющую роль в реформировании театрального искусства сыграли созданный в 1898 г. в Москве К. С. Станиславским, В. И. Немировичем-Данченко и С. Т. Морозовым Московский Художественный общедоступный театр, на сцене которого блистала целая плеяда замечательных актеров.

Новые тенденции проявились и в развитии оперного театра. Крупный промышленник и меценат С. И. Мамонтов организовал в Москве артистический ансамбль, известный под названием Московская частная русская опера. На ее сцене в полной мере раскрылся талант Ф. И. Шаляпина. После закрытия этого театра в 1904 г. его функцию продолжил частный Оперный театр С. И. Зимина. Значительный подъем оперного и балетного искусства наблюдался и в крупнейших казенных театрах – Большом в Москве и Мариинском в Петербурге. Именно в этот период звездами первой величины стали певцы А. В. Нежданова и Л. В. Собинов, артисты балета А. П. Павлова, Т. П. Карсавина, В. Ф. Нижинский, Е. В. Гельцер, балетмейстер М. М. Фокин.

Выдающуюся роль в развитии традиций отечественной музыкальной культуры сыграл участник «Могучей кучки» Н. А. Римский-Корсаков. Его оперы «Сказка о царе Салтане» (1900), «Кашей Бессмертной» (1902), «Сказание о невидимом граде Китеже...» (1904), «Золотой петушок» (1907) являли собой образцы опер-сказок, народных музыкальных сатирических драм. Римский-Корсаков внес неоценимый вклад в завершение ряда произведений А. П. Бородина и М. П. Мусоргского. Учениками Римского-Корсакова были А. К. Глазунов, А. А. Спендиаров, Н. Я. Мясковский и др. В 1903–1908 гг. уроки композиции у Римского-Корсакова брал молодой И. Ф. Стравинский, создатель классических балетов на русскую тему – «Жар-птица» (1910), «Петрушка» (1911), «Весна священная» (1913).

Особую роль в развитии русской и мировой музыкальной культуры сыграли творчество и концертная деятельность С. В. Рахманинова и А. Н. Скрябина.

Великие творения русской реалистической живописи создавали передвижники И. Е. Репин, В. И. Суриков, братья А. М. и В. М. Васнецовы. Целую художественную галерею членов царствующего дома, общественных деятелей, артистов, художников, писателей конца XIX – начала XX в. создал выдающийся портретист В. А. Серов. Н. А. Касаткин обращался к образам рабочих. Подлинное новаторство проявили в своем творчестве М. А. Врубель, М. В. Нестеров, В. Д. Поленов, К. А. Коровин, Б. М. Кустодиев, А. А. Рылов, Н. К. Рерих, В. Э. Борисов-Мусатов, Е. Е. Лансере, К. Ф. Юон и др.

Развитие русской скульптуры связано с именами П. П. Трубецкого, С. Т. Коненкова, А. С. Голубкиной. В области архитектуры выдающуюся роль сыграло творчество Ф. О. Шехтеля.

Первая мировая война, революция 1917 г. и особенно начало Гражданской войны явились трагическим рубежом в истории отечественной культуры. Оставшиеся на родине представители художественной интеллигенции в новых условиях, как правило, видоизменяли тематику своего творчества, а эмигрировавшие мастера, лишившись родной почвы, в большинстве своем уже не смогли создать сколько-нибудь значительных произведений.

Глава 2. Самодержавие и революция

§ 1. Российское самодержавие накануне революции.

«Править в соответствии с волей Божией для благополучия подданных». Россия вступила в XX в. неограниченной самодержавной монархией. Вся полнота власти законодательной, исполнительной и судебной власти была сосредоточена в руках российского самодержца. Она не ограничивалась никакими выборными органами. Император правил, опираясь на систему государственных институтов, сложившуюся еще в XIX в. Высшим законосовещательным органом был Государственный совет, который в 1880-х гг. был заменен Комитетом министров. Его члены назначались царем. Высшей судебной инстанцией являлся Сенат. Еще в 1872 г. в составе Сената было образовано Особое присутствие – высший политический суд России. Исполнительная власть была сосредоточена в 15 министерствах, при этом каждый министр имел право доклада царю. Влияние министров зависело от их близости к императору. На местном уровне власть находилась в руках генерал-губернаторов и губернаторов, назначаемых из центра правительством.

С 1864 г. в стране для управления «делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам каждой губернии и каждого уезда», начали создаваться губернские и уездные земские учреждения. Чтобы обеспечить в их руководстве преобладание дворянского сословия, председателями земских собраний могли быть только предводители губернского и уездного дворянства. К началу 80-х гг. XIX в. земства функционировали уже в 34 из 50 губерний России, на окраинах страны земства так и не были введены. Положительные результаты деятельности земских учреждений были ощутимы прежде всего в сфере образования, здравоохранения. В середине 70-х гг. число земских школ достигло 12 тыс. На их содержание уходило 14 % бюджета, расходы на медицинские нужды составляли 18 % бюджета земств.

Необходимость реформирования системы управления обсуждалась в стране с начала XIX в. Благодаря реформам 60–70-х гг. в стране зарождались элементы правового государства и гражданского общества, в органах самоуправления на местах крепили позиции молодой российской буржуазии. С приходом к власти Александра III эти прогрессивные начинания были прерваны. Опасаясь, что вызванные реформами изменения серьезно ослабят самодержавную власть, «которую мы призваны утверждать и охранять для блага народного», император инициировал процесс контрреформ. Изданным в 1881 г. «временным» «Положением о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», которое сохранялось до 1917 г. Положение разрешало властям объявлять любую местность на положении усиленной или чрезвычайной охраны, каждый подозреваемый житель мог быть арестован на срок до трех месяцев. Местные власти получили право прибегать к исключительным мерам – административной высылке без суда, закрытым судебным процессам, передаче дел военным судам; они могли приостанавливать деятельность земских собраний и городских дум, закрывать учебные заведения. В июле 1889 г. была введена должность земских начальников, сосредоточивших в своих руках всю власть на местах. В крупнейших городах страны взамен «архаического» III отделения Собственной Е.И.В. канцелярии были учреждены специальные розыскные органы – отделения по охране порядка и общественной безопасности, которые в народе стали называться «охранка».

В стремлении подавить наметившиеся реформаторские тенденции, взять назад все уступки, сделанные самодержавием во время «новой эры», летом 1892 г. Александр III значительно повышает имущественный ценз для избирателей. По новому «Городскому положе-

нию» право избирать городские думы имели менее 1 % населения Москвы и Санкт-Петербурга.

В 1894 г. на престол взошел 26-летний Николай II. Последний российский император родился 6(18) мая 1868 г. Он получил хорошее домашнее образование. По давней традиции в семь лет Николай II поступил на воинскую службу и к моменту своего совершеннолетия был произведен в поручики. С юных лет он был убежден, что самодержавная власть есть благо для страны, а историческое предназначение монарха состоит в том, чтобы, «опираясь на свою волю, править в согласии с волей Божией для благополучия подданных».

Уже в момент его вступления на престол представители земств в приветственных адресах предлагали «для увенчания государственного здания» ввести народное представительство. Однако последний российский самодержец уже в первой публичной речи в январе 1895 г. назвал эти предложения «бессмысленными мечтаниями». Публично отказавшись от намерения что-либо менять в политической системе страны, монарх упустил время и вызвал разочарование и недовольство либеральных кругов русского общества.

Русско-японская война. Громадные потрясения в стране вызвала вспыхнувшая Русско-японской война. Ее глубинные причины крылись в геополитических устремлениях правящих кругов обеих стран. Россия, в отличие от стран Западной Европы, поздно вышла на сцену мировой политики. Стремясь обеспечить свои великодержавные интересы в Тихоокеанском регионе, а также хозяйственно освоить свои дальневосточные территории, Россия сделала ставку на территориальную экспансию в Дальневосточные земли Китая, Японии и Кореи.

Российская империя не имела на востоке незамерзающих портов и поэтому искала место для них в теплых морях. В 1860 г. ослабевший Китай под давлением России отдал ей восточное побережье Маньчжурии от Амура до реки Ялу, затем Россия присоединила остров Сахалин. В 1898 г. Россия арендовала у Китая на 25 лет Ляодунский полуостров, который перед этим пыталась захватить Япония. Здесь началось строительство русской военно-морской базы Порт-Артур. Экономический подъем в России в этот период (и прежде всего строительство Транссибирской магистрали) позволил на рубеже веков приступить к экономическому освоению дальневосточных территорий империи. Россия выторговала право на строительство железной дороги в Маньчжурии. В 1896 г. был открыт Русско-китайский банк и начато строительство этой железной дороги. Стремясь сохранить контроль над Маньчжурией, Россия хотела контролировать и Корею. Русские деловые люди из придворных кругов получили концессию на разработку лесных богатств вдоль берега реки Ялу в Северной Корее. И здесь интересы России столкнулись с интересами быстро развивающейся Японии.

Экспансия России на Дальнем Востоке создала угрозу военного конфликта с Японией, которой стал фактом после неудавшихся переговоров о судьбе Кореи. При этом расстановка сил на международной арене была такова – Япония заручилась поддержкой Англии, заключив с ней договор. Столкнув Россию и Японию, Англия надеялась тем самым ослабить Россию. Россия обратилась за поддержкой к Франции, но последняя существенной поддержки ей не оказала.

В России Японию традиционно не считали серьезным противником. Часть российской правящей элиты во главе с министром внутренних дел В. К. Плеве рассчитывали с помощью разжигания «маленькой победоносной войны» с Японией укрепить авторитет самодержавной власти и обуздать оппозиционные силы внутри страны.

В отсутствие достоверной информации, в силу закрытости японского общества, верховная власть до последних часов нападения японцев не верило в возможность начала войны с Японией. После неудачных переговоров с японским послом в России неожиданно для русских в ночь на 27 января 1904 г. японцы атаковали русскую эскадру, стоявшую в Порт-Артуре. Манифестом от 27 января 1904 г. Николай II объявил войну Японии.

Русско-японская война оставила в народной памяти примеры несгибаемого мужества матросов, солдат, офицеров. Символом верности воинскому долгу стал подвиг экипажей крейсера «Варяг» и канонерки «Кореец», принявших неравный бой в корейском порту Чемульпо. Однако не меньше было примеров непрофессионализма, просчетов в военном и политическом руководстве. Тактика боя и вооружения не были приспособлены к дальневосточному театру военных действий. Предложения адмирала Макарова сосредоточить все усилия на наращивании сухопутной армии на Дальнем Востоке были отвергнуты. Численность сухопутных войск России в три раза уступала численности японской армии; русский флот также по многим параметрам уступал флоту Японии. Основные современно оснащенные русские военные силы были сосредоточены в Европейской России. В силу низкой пропускной способности Транссиба прибытие пополнений можно было ожидать лишь через пять-шесть месяцев после начала мобилизации.

В результате одно поражение следовало за другими. В декабре 1904 г. был сдан после 239 дней осады Порт-Артур. Вместе с флагманским кораблем порт-артурской эскадры погибли адмирал С. О. Макаров и художник В. В. Верещагин. Благодаря полному превосходству сил, решительности и умелому маневрированию японцы на начальном этапе войны получили явное преимущество, тем не менее еще летом 1904 г. Япония через посредников обратилась к русскому правительству с предложением мирных переговоров. Петербург ответил решительным отказом. В конце февраля 1905 г. под Мукденом произошло самое крупное сухопутное сражение Русско-японской войны. С обеих сторон в нем участвовало свыше 660 тыс. человек. После ожесточенного сражения, продолжавшегося почти две недели, русская армия под командованием А. Н. Куропаткина была вынуждена отступить. Хотя современники называли это сражение мукденской катастрофой, японцы, потеряв свыше 70 тыс. человек убитыми и ранеными (потери русских войск 59 тыс. убитыми и 22 тыс. пленными), выиграли лишь место. После этого сражения японские сухопутные силы воевать практически уже не могли. Как признавал впоследствии главнокомандующий сухопутными частями в Маньчжурии маршал Ояма, японская армия, одержав с большим трудом победу над русскими под Мукденом, «надорвалась». Несомненный психологический перевес дала японцам Цусима. В Цусимском сражении 14–15(27–28) мая 1905 г. в Корейском проливе (у острова Цусима) были потоплены шесть из восьми русских эскадренных броненосцев. Часть судов была захвачена японцами. В их руках оказался командующий российской эскадрой адмирал Рождественский. В то же время японская эскадра адмирала Того не потеряла ни одного крупного корабля. Тем не менее через три дня после Цусимы Япония в третий раз через президента США запросила мира. Проиграв ряд сражений, мощная Российская империя еще могла, собрав силы, раздавить противника. Военный и экономический потенциал России не был исчерпан, более того, стали проявляться все ее преимущества. Однако, учитывая нарастание пораженческой истерии, разжигаемой либеральными и революционными кругами, развитие революционных событий в стране, Николай II согласился на мирные переговоры. Была и другая причина: отказ в дальнейшей финансовой помощи со стороны Франции в случае продолжения войны.

С. Ю. Витте, всегда бывшему противником войны с Японией, было доверено возглавить российскую делегацию на мирных переговорах в американском городе Портсмуте. В итоге переговоров российская делегация отказалась принять японские требования денежной контрибуции, ограничения прав России держать флот на Дальнем Востоке. За Россией сохранялись также права эксплуатации построенной ею железной дороги на севере Маньчжурии. Однако, согласно мирному договору от 23 августа 1905 г., Россия передала Японии арендные права на Порт-Артур, уступила южную часть Сахалина (северная осталась русской), отказалась в пользу Японии от своих претензий на Корею, освободила территорию Маньчжурии. Непродуманная дальневосточная политика самодержавной России подо-

рвала экономическое развитие страны, деморализовала настроения русской армии, а главное – спровоцировала недовольство во всех слоях общества, что в итоге привело страну к революции.

§ 2. Революционные потрясения 1905—1907 гг.

Кровавое воскресенье. Тревожные сводки с Дальнего Востока находили живой отклик во всех слоях общества. В стране нарастала волна разочарования и отчаяния, звучали острая критика в адрес правительства и военного командования, призывы к изменению политического строя и привлечению к ответственности виновных в просчетах. Для придания оппозиционному движению большей организованности и политической заостренности требовался лишь случай. И он не заставил себя ждать.

На воскресенье 9 января 1905 г. была намечена массовая демонстрация петербургских рабочих и их семей, которая должна была вручить петицию царю. Организатором шествия выступило «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга» во главе со священником Г. А. Гапоном. «Собрание» взаимодействовало с социал-демократами, эсерами и другими революционными организациями. В петиции выдвигалось требование осуществления крупных перемен в обществе (амнистии политических заключенных, созыва Учредительного собрания, отделения церкви от государства, передачи земли народу, установления 8-часового рабочего дня, отмены выкупных платежей для крестьян и др.). Николая II в столице не было, но он знал о готовившейся военной акции по разгону демонстрации.

Более 100 тыс. мирных жителей двинулись к Зимнему дворцу с портретами царя и иконами, взывая к милосердию и заступничеству. В разных точках города солдаты встретили демонстрантов огнем. Множество убитых и раненых – таков кровавый результат мирного шествия.

Кровавое воскресенье обнажило огромный разрыв между верховной властью и трудящимися массами. Власти сами развязали гражданскую войну в стране. Расстрел манифестантов вызвал всплеск негодования в стране. М. Горький в воззвании «Всем российским гражданам и общественному мнению европейских государств» заклеил позором власти за совершенное злодеяние. Бурной была и реакция международной общественности, решительно осудившей петербургскую бойню.

Глубокий политический и нравственный кризис власти проявился в ее лихорадочных попытках найти выход из изоляции. 18 февраля Николай II подписал три документа. Один из них призывал к «искоренению крамолы» во имя «укрепления истинного самодержавия», другой разрешал подавать предложения по совершенствованию государственного устройства, третий предлагал министру внутренних дел А. Г. Булыгину подготовить проект созыва законосовещательной Думы. Но эти шаги не могли сдержать нарастающее оппозиционное движение.

Оппозиционный лагерь. Движение протеста не было однородным. Оно состояло из различных течений, существенно различавшихся по степени радикализма. Представители либерально-монархического движения, группировавшиеся вокруг земств и городских дум, выступали с требованиями введения конституционной монархии; разделения законодательной и исполнительной властей; созыва законодательного собрания и создания ответственного перед ним правительства; предоставления демократических свобод. В мае и июне 1905 г. в Москве прошли съезды земских и думских деятелей, обратившихся к царю и общественности с требованием созвать парламент на основе всеобщего избирательного права, расширить конституционные начала.

Блок неонародников и социал-демократов делал ставку на вооруженное восстание и победу революции. Предполагалось установить демократическую республику; предоста-

вить политические свободы и всеобщее избирательное право; созвать Учредительное собрание; улучшить материальное положение трудящихся; решить земельный вопрос; принять меры по укреплению крестьянской и рабочей взаимопомощи (через общину, профсоюз); сократить продолжительность рабочего дня до 8 ч; ввести рабочее страхование; гарантировать свободу стачек. Несмотря на близость программ, левые партии не смогли сплотиться, выработать единую тактику борьбы.

Крайне левую позицию в этой группе партий и организаций занимали большевики, которые строили свою тактику, исходя из роста стачечного движения (в январе 1905 г. бастовало свыше 440 тыс. рабочих – больше, чем за предыдущие несколько лет). Наряду с экономическими требованиями все чаще звучали политические. Позиция рабочих сказалась на решениях III съезда социал-демократической партии, созванного в апреле 1905 г. в Лондоне и фактически оказавшегося большевистским (меньшевики провели свою собственную конференцию). В принятых документах была выдвинута программа ликвидации монархии и установления республики; ликвидации пережитков крепостничества в деревне; создания революционных крестьянских комитетов; обеспечения политических свобод для всех слоев населения; перехода к вооруженному восстанию как решающему средству давления на «верхи»; создания временного революционного правительства.

В этот общий революционный поток вливалось и фактически самостоятельное крестьянское движение. Острота и многоликость конфликта в деревне мешали крестьянству четко определить свою программу и союзников. Этим объяснялся стихийный характер многих крестьянских выступлений, их несогласованность с действиями рабочих и буржуазных слоев. Но размах крестьянского движения был внушительным. Потребность в политической организации крестьян привела к созданию летом 1905 г. Всероссийского крестьянского союза.

Революция на подъеме. Слабое реагирование «верхов» на революционные настроения в обществе подхлестнуло движение протеста. Весной—летом 1905 г. масштаб движения возрос. Первомайские стачки и демонстрации прошли в Петербурге, Москве, Варшаве, ряде других городов. Центр революционного движения переместился в национальные районы – в Польшу, Прибалтику, на Украину. В Лодзи в течение трех дней происходили вооруженные схватки. Борьба такого накала требовала новых органов руководства. В Иваново-Вознесенске возникло Собрание уполномоченных депутатов (первый пример Советов рабочих депутатов). Оно взяло на себя функции по руководству стачечной борьбой, снабжению стачечников продовольствием, оказанию им финансовой помощи, поддержанию порядка. Всего к концу года Советы были организованы в 50 городах и рабочих поселках, в том числе в Петербурге и Москве. Но их деятельность не была скоординирована. Шла острая борьба между партиями за влияние на Советы. Не было ясности в понимании природы и роли новых революционных органов власти.

С начала года не прекращались студенческие забастовки, в которых участвовало до 40 тыс. студентов. Революционные настроения начали проникать и в армию. Огромное впечатление на российскую и мировую общественность произвело восстание на Черноморском флоте, на броненосце «Князь Потемкин-Таврический», 14–25 июня 1905 г.

Развитие событий приняло угрожающий характер. От правящего режима требовалось принятие срочных мер. 6 августа был опубликован царский Манифест об учреждении Государственной думы. Булыгинская дума (по имени министра внутренних дел) должна была носить лишь совещательный характер. Выборы предусматривались многоступенчатые, с существенными ограничениями прав ряда категорий населения. Все левые партии и демократические организации (большевики, эсеры, Всероссийский крестьянский союз, Всероссийский союз учителей и др.) объявили о бойкоте выборов в Думу. Сентябрьская забастовка московских печатников стала сигналом к началу всероссийской политической стачки. На

разгон митингов и демонстраций были брошены войска. 24–25 сентября в Москве произошли первые вооруженные столкновения. В забастовке участвовало до половины московских рабочих. Постепенно в забастовочное движение вовлекались все новые отряды рабочих и служащих (железнодорожных, почтово-телеграфных, торговых, биржевых, судебных и пр.), жизнь Петербурга, Москвы, ряда других городов была парализована. 14 октября петербургский градоначальник Д. Ф. Трепов потребовал: «Холостых залпов не давать, патронов не жалеть!» Однако попытки подавить стачку успеха не имели.

Октябрьский манифест. Октябрь 1905 г. принес новый всплеск революционного движения. Забастовка московских железнодорожников, начавшаяся 7 октября, получила поддержку на всех дорогах страны. К железнодорожникам присоединились и рабочие других профессий. Общее число забастовщиков превысило 2 млн человек. Вокруг советов сплачивались рабочие коллективы, объединялись народные лидеры. Советы создавали свои вооруженные дружины, печатные органы, с помощью которых разворачивали широкую агитацию в массах. Забастовочное движение охватило до 93 % губерний. К бастующим, выступавшим под лозунгом «Долой самодержавие!», примыкали либеральные слои буржуазии и интеллигенции. Столь широким натиском силы, оппозиционные царскому режиму, добились от него новых крупных уступок.

17 октября 1905 г. был издан подписанный Николаем II Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», объявивший о созыве законодательной Государственной думы. По существу, Манифест был декларацией о намерении власти осуществить конституционную реформу с указанием основных ее принципов. Подписание Манифеста означало, что общество отвоевало у государства основные права и свободы. В документе содержалось обещание «даровать» народу свободу совести, слова, печати, собраний, неприкосновенность личности. Тем самым был начат поворот в сторону конституционной монархии. 24 ноября 1905 г. была упразднена цензура для периодической печати. С этого момента газеты и журналы отвечали только перед судом. 4 марта 1906 года Указами императора «Об обществах и союзах» и «О собраниях» была гарантирована свобода собраний и союзов, они давали возможность легально образовывать профсоюзы и политические партии. В апреле 1906 года Николай II «высочайше» утвердил новую редакцию Свода основных государственных законов в 82 статьях, которой определялось существо Верховной Самодержавной власти, права и обязанности российских подданных, функции и устройство Государственного совета и Государственной думы. По существу, Свод основных государственных законов являлся конституцией страны.

Согласно Своду, императору Всероссийскому по-прежнему принадлежала «Верховная Самодержавная власть», ему принадлежал «почин» в законодательных вопросах. Лишь император имел право утверждать законы, и без его утверждения ни один закон «не мог иметь своего совершения». Император имел право объявлять войну и заключать мир, а также договоры с иностранными государствами. «Власть управления» также во всем ее объеме принадлежала императору. Он определял внешнюю и внутреннюю политику страны, являлся «Державным Вождем» российской армии и флота, имел право чеканить монету, назначать и увольнять Председателя Совета министров.

Вместе с тем избираемая населением на пять лет Государственная дума ограничивала власть монарха в законодательных и финансовых вопросах. Согласно девятой главе Свода, «никакой закон не мог вступить в силу без одобрения Государственного совета, Государственной думы». Поэтому с конца апреля 1906 г. Российская империя фактически представляла собой конституционную монархию.

Глава восьмая Свода законов установила такой объем гражданских прав и свобод, какого Россия никогда не знала в своей истории. Никто не мог быть подвергнут преследованиям иначе чем в законном порядке. Каждый российский подданный имел право свободно

избирать место жительства и занятие, приобретать и отчуждать имущество. Свод законов провозглашал свободу вероисповедания и неприкосновенность жилища и другие гражданские права и свободы.

В поддержку нового курса власти выступили либеральные партии. Ведущую роль среди них играли партии кадетов (Конституционно-демократическая партия) и октябристов («Союз 17 октября»). Во главе кадетов встали П. Н. Милюков, В. А. Маклаков, П. Б. Струве, во главе октябристов – А. И. Гучков, Д. Н. Шипов, М. А. Стахович и др. Возникнув осенью 1905 г., эти партии отражали настроения левого и правого крыла предпринимателей, интеллигенции, помещиков. Если первые выступали за дальнейшее углубление демократических преобразований (решений крестьянского, рабочего и национального вопросов), то вторые считали необходимым максимально использовать возможности, открывшиеся после реформы, сплотить все созидательные силы страны вокруг монархии, идей православия и патриотизма.

Желая оправдать бескомпромиссную борьбу против самодержавия, левые политические лидеры, и прежде всего Ленин, категорически отказывались признавать новый государственный строй конституционной монархией. С левыми радикалами в этом вопросе солидаризировались крайне правые. Они также отказывались считать, что власть монарха как-то ограничена.

Встав на путь демократического обновления страны, правительство одновременно активизировало борьбу с политическим экстремизмом. Ограничивалась или запрещалась деятельность профсоюзов. Новый закон о стачках, изданный 2 декабря, предусматривал тюремное заключение за участие в забастовках на предприятиях, имевших оборонное и общегосударственное значение.

Эта репрессивная политика получила активную поддержку у той части общества, которая разделяла идеи последовательной, нереволюционной модернизации страны. Формировались антиреволюционные, монархические, черносотенные организации – «Союз русского народа», Русская монархическая партия, Партия демократических реформ, Общество активной борьбы с революцией и др. Особенно многочисленным и активным был «Союз русского народа», пользовавшийся поддержкой со стороны властей. По стране прокатилась волна контрреволюционных погромов.

Таким образом, в общественном развитии страны определились три главных направления. Одно признавало необходимость стабилизации положения в обществе; другое выступало за реформу, расширение сферы прогрессивных буржуазных отношений, интенсивное внедрение достижений мировой цивилизации; третье было связано с дальнейшим углублением революции, переводом ее в стадию уже принципиально иных (крайне радикальных, социалистических) преобразований.

Декабрьское вооруженное выступление. Манифест 17 октября, решив ряд крупных демократических задач революции, не откликнулся на коренные социальные требования крестьян, рабочих, представителей национального движения. В борьбе за выполнение этих требований объединялась та часть революционеров, которые выдвигали максималистские лозунги. Во главе этого крыла стояли большевики. В ноябре из эмиграции вернулся В. И. Ленин. Курс на вооруженное восстание оправдывался невиданным всплеском крестьянского движения (за октябрь—декабрь 1905 г. произошло почти столько же выступлений, сколько в январе—сентябре), переходом крестьян к созданию революционных органов власти (крестьянских комитетов, советов), волнениями и восстаниями в армии и на флоте (в ноябре восстали матросы Севастополя под руководством лейтенанта П. П. Шмидта). Соотношение экономических и политических стачек рабочих менялось в пользу последних. Все это говорило о том, что боевой настрой «низов» неудержимо нарастал. По призыву большевиков 7 декабря Московский совет начал всеобщую политическую забастовку. В ней приняло уча-

стие около 400 предприятий, на которых было занято до 100 тыс. рабочих. Забастовка быстро переросла в вооруженное восстание. Уже 9 декабря начались баррикадные бои. Основным районом вооруженных столкновений стала Пресня, где располагались крупные промышленные предприятия. Однако, несмотря на героизм и самопожертвование многих участников восстания, оно, не успев разгореться, затухло. Рабочие дружины были плохо вооружены, не имели четкого плана действий. Отсутствовало взаимодействие между отдельными очагами борьбы. Армия, несмотря на колебания в ряде частей, осталась верной царю. Восставшие не получили активной и широкой поддержки в окружающих Москву районах. В боях погибло 1100 восставших, войска же потеряли менее 100 человек. 18 декабря были подавлены последние очаги сопротивления. Карательные отряды проводили массовые аресты, расстреливали активистов. Разрозненные очаги вооруженной борьбы на Урале, на Волге, в Сибири, на Дальнем Востоке, в Причерноморье, на Украине, в Прибалтике, Грузии, Польше, Финляндии также были быстро разгромлены. Революционный пожар, охвативший всю огромную территорию страны, наглядно показал, сколь много накопилось горючего материала. Но столь же очевидно было и то, что революционное движение все еще носит по большей части стихийный характер.

Первая русская революция, главной задачей которой было буржуазное преобразование страны, оказалась отягощенной целым «букетом» второстепенных задач. Это делало ее массовой по характеру, но крайне противоречивой по задачам и по лозунгам. Выявились глубокие различия между интересами предпринимателей, интеллигенции, рабочих и крестьян. Ни одна из этих социальных сил не смогла объединить остальных участников движения. Ни одна из сложившихся или вновь возникавших партий не была в состоянии реально претендовать на политическое лидерство. Революция не выдвинула и широко признанных лидеров, поэтому политическая инициатива оставалась в руках правящих кругов. Слабость революционных сил давала царизму шанс сманеврировать, ограничиться полумерами, выйти из революции без больших потерь.

§ 3. От революции к реформам

Становление российского парламентаризма. Провозглашение политических реформ означало, что страна отныне будет двигаться по пути эволюционного развития. Одновременно опыт революции 1905–1907 гг. говорил о том, что курс реформ должен быть твердым и последовательным, что модернизация должна охватывать все сферы общественной жизни. Первые шаги российского парламентаризма были трудными. Решение о созыве Государственной думы было буквально вырвано у царизма. И после того как революция начала отступать, отчетливо обозначились две тенденции в отношении нового представительного органа. Правящие круги стремились максимально сузить его роль и с помощью избирательного механизма обеспечить решающее место в Думе за послушными верхними слоями общества. Либеральные же и революционные круги намеревались закрепить на думском «плацдарме» и повести с него дальнейшее наступление на самодержавие.

Положение о выборах в I Государственную думу было опубликовано 11 декабря 1905 г. Выборы должны были проводиться по четырем куриям (землевладельческой, городской, крестьянской, рабочей), со многими ограничениями. В частности, в Москве из более чем 1 млн жителей в избирательные списки было включено всего 56,4 тыс. человек, т. е. около 5 %. Выборы проходили в феврале—марте 1906 г., когда страна еще жила под впечатлением от Декабрьского вооруженного восстания. Большевики призвали своих сторонников бойкотировать их, как и выборы в Булыгинскую думу. В бойкоте участвовали эсеры, некоторые правые партии, профсоюзы. Но подавляющая масса населения, в том числе и отдельные группы рабочих, напуганная эксцессами революции, решила участвовать в избиратель-